

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «НАСЛЕДИЕ»
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа

Выпуск VII
АРХЕОЛОГИЯ, ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЯ,
КРАЕВЕДЕНИЕ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Памятники исторической мысли

МОСКВА, 2007

УДК 902/904 + 908
ББК 63.4
М 34

РЕДАКЦИОННАЯ Белинский А.Б. (главный редактор),
КОЛЛЕГИЯ: Калмыков А.А.,
Корневский С.Н.,
Лопатин Н.В.,
Петренко В.Г.

Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. — Выпуск VII. Археология, палеоантропология, краеведение, музееведение. — М.: Памятники исторической мысли, 2007. — 320 с., ил.

ISBN 978-5-88451-220-7

Сборник продолжает серию публикаций материалов по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Включенные в него статьи затрагивают различные вопросы истории северокавказского региона от палеолита до позднего средневековья. Часть работ посвящена краеведческой тематике.
Для археологов, историков, антропологов, краеведов.

На обложке — костяная пронизь из кургана раннескифской эпохи у г. Новопавловска.
Рисунок — А.А. Пальчиковой, СПб.

УДК 902/904 + 908
ББК 63.4

ISBN 978-5-88451-220-7 © ГУП «Наследие», 2007.
© Авторы статей, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

ЭПОХИ КАМНЯ И БРОНЗЫ

В. П. Любин, Е. В. Беляева. ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА НА СТАВРОПОЛЬЕ В 2001–2002 ГОДАХ 9

А. П. Захариков. РАЗВЕДКИ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА НА ПРИКАЛАУССКИХ ВЫСОТАХ В 2001 ГОДУ 33

С. Н. Корневский, А. А. Калмыков. ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА АЙГУРСКИЙ 2 (СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ) 48

А. Л. Нечитайло. «ТРЕПАНАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН» ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА 63

А. А. Калмыков, А. Д. Матюхин. РОГОВАЯ ФИГУРНАЯ ПРЯЖКА ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА КЕВЮДЫ 1 75

А. Н. Усачук. ТРАСОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИГУРНОЙ ПРЯЖКИ ИЗ МОГИЛЬНИКА КЕВЮДЫ 1 85

М. М. Герасимова, Д. В. Пежемский, Л. Т. Яблонский. ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МАЙКОПСКОЙ ЭПОХИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ 91

ЭПОХА РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

А. Б. Белинский, С. Л. Дударев. К ДАТИРОВКЕ КОМПЛЕКСОВ ПОЗДНЕЙШЕГО ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ 122

Д. Э. Василенко, О. П. Куликова. УДИЛА ТИПА «ЕНДЖА»-КОНСТАНТИНОВКА ИЗ ПРАВОБЕРЕЖНОГО ПРИКУБАНЬЯ 136

П. В. Волков. ДВА ПОГРЕБЕНИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ СТЕПНОГО СТАВРОПОЛЬЯ 140

С. Л. Дударев. ПОСЕЛЕНИЕ ПОДКУМСКИЙ МОСТ В Г. КИСЛОВОДСКЕ 146

А. Р. Канторович, В. Г. Петренко, В. Е. Маслов. РАСКОПКИ КУРГАНА РАННЕСКИФСКОЙ ЭПОХИ У Г. НОВОПАВЛОВСКА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)	168
--	-----

Я. Б. Березин, А. К. Швырёва. ФАУНА ПОСЕЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИК II–IV ВВ. НА ПЯТИГОРЬЕ (ПО ДАННЫМ РАСКОПОК 2001 ГОДА)	208
---	-----

ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

С. В. Ляхов. КОСТЯНЫЕ НАКЛАДКИ СЛОЖНОСОСТАВНОГО ЛУКА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ ЕГОРЛЫК-КАЛАУССКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ	218
--	-----

В. А. Бабенко, А. А. Калмыков. ПОЗДНЕКОЧЕВНИЧЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ИЗ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ ЗОЛОТАРЁВКА 6 И ЗОЛОТАРЁВКА 7	225
--	-----

Д. Э. Василенко. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК НОСОВЦЕВА ПОЛЯНА 1 В ДОЛИНЕ Р. МЗЫСТА (Г. СОЧИ)	245
--	-----

В. А. Кузнецов. ПЕТРОГЛИФЫ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ КАРАЧАЕВСКА	275
--	-----

КРАЕВЕДЕНИЕ И МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

А. И. Бокарёв. МОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В СТАВРОПОЛЕ И ПРИЧИНЫ ЕГО	287
--	-----

А. Бокарёв. АВТОБИОГРАФИЯ	285
---------------------------------	-----

Л. Е. Лопатина (Бокарёва). ОБ АВТОРЕ ПУБЛИКУЕМЫХ ЗАПИСОК	284
--	-----

М. Е. Колесникова. КОММЕНТАРИИ К ЗАПИСКЕ А. И. БОКАРЁВА «МОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В СТАВРОПОЛЕ...»	295
--	-----

М. Е. Колесникова. ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СТАВРОПОЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ Г. Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА)	298
---	-----

М. И. Балатрук. ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОПИИ СЕРЕБРЯНОГО ПЕРСТНЯ СПОСОБОМ ЛИТЬЯ	306
---	-----

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	309
---------------------------	-----

SUMMARY OF ARTICLES	310
---------------------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	318
---------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Седьмой выпуск «Материалов по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа» представлен 22 статьями 27 авторов, посвященными проблемам изучения северокавказских древностей от эпохи раннего палеолита до средневековья, а также исследованиями по краеведению и музееведению. Значительная часть представленных авторами публикаций впервые вводит в научный оборот материалы недавно выявленных памятников.

Открывают сборник две работы по эпохе каменного века. Статья В. П. Любина и Е. В. Беляевой посвящена исследованиям палеолита на Ставрополье в 2001–2002 гг., в результате которых на горе Кинжал была открыта раннепалеолитическая стоянка с ашельской индустрией, не имеющей аналогов на Кавказе. В работе А. П. Захарикова представлены материалы обнаруженной им на восточных склонах Прикалаусских высот Ставропольской возвышенности стоянки, датируемой поздним мезолитом — ранним неолитом.

В статьях С. Н. Корневского, А. А. Калмыкова, А. Л. Нечитайло, А. Д. Матюхина и А. Н. Усачука на материалах памятников Северо-Западного Прикаспия и Северного Кавказа рассматриваются различные аспекты материальной и духовной культуры племен, населявших данные районы в период энеолита — бронзового века.

Изучение серии палеоантропологических материалов из погребений майкопской культуры из Центрального Предкавказья позволило М. М. Герасимовой, Д. В. Пежемскому и Л. Т. Яблонскому охарактеризовать антропологию майкопского населения на периферии этой культуры, дать полученным материалам первичное описание и характеристику, заложив фундамент для дальнейших исследований антропологии населения на севере Ставропольского края в ранний период бронзового века.

В статьях А. Б. Белинского, С. Л. Дударева, И. В. Волкова, Д. Э. Василенко, О. П. Куликовой анализируются материалы погребальных комплексов и поселения с инвентарем позднейшего предскифского времени, а также погребения IV–III вв. до н. э.

Я. Б. Березин, А. К. Швырёва

Фауна поселения Энергетик II–IV вв. на Пятигорье (по данным раскопок 2001 года)

В 2001 г. Кавминводский отряд археологической экспедиции ГУП «Наследие»¹ проводил охранные археологические раскопки поселения Энергетик [Березин, 2002]. Данный археологический памятник находится в 1,5 км к северо-востоку от входящего в состав г. Пятигорска п. Энергетик. Административно территория относится к г. Железноводску Ставропольского края.

Поселение было обнаружено кавминводским краеведом А. П. Руничем в 70-х годах XX в., каких-либо раскопок на нем не производилось. Исследованиями 2001 г. было вскрыто 1120 м² площади памятника. Мощность культурного слоя колебалась от 0,20 до 0,60 м. Поселение однослойное и, вероятно, существовало сравнительно недолго. При раскопках обнаружены отдельные предметы, относящиеся к эпохе бронзы и скифскому времени, однако достоверного культурного слоя этих периодов не выявлено, что позволяет отнести фаунистические остатки к одной эпохе — периоду существования поселения.

Датировка памятника вызывает определенные затруднения. Археологические находки представлены в основном керамикой. К сожалению, хронологические критерии бытовой керамики первой половины I тыс. н. э. для Центрального Предкавказья практически не разработаны. Общий облик керамического комплекса позволяет предварительно отнести его ко II–IV векам н. э.² Не противоречит этому и находка во время раскопок 2003 г. костяного гребня черняховского типа.

Описываемый костный материал был собран из хозяйственных ям и культурного слоя поселения. Во время раскопок собирались и просчитывались все обнаруженные кости животных. Затем в ходе предварительной сортировки отбрасывались неинформативные кости и их фрагменты (ребра, длинные кости без эпифизов, неопределимые фрагменты). Все оставшиеся кости были переда-

¹ Начальник отряда Я. Б. Березин.

² Приносим свою искреннюю благодарность В. Ю. Малашеву за консультации по керамическому комплексу поселения Энергетик.

Я. Б. Березин, А. К. Швырёва

ны на обработку. Это позволяет считать представляемую выборку вполне репрезентативной.

Почти все остатки животных, полученные с поселения Энергетик, очевидно, представляют собой кухонные отбросы, потому что все кости имеют плохую сохранность, черепа и трубчатые кости, как правило, разбиты в связи с использованием в пищу не только мяса животных, но и костного мозга. Некоторые кости обуглены и несут следы погрызов.

Для научной обработки и описания отобрана 1061 кость разной степени сохранности и зубы животных. Описание и научная обработка остеологического материала произведена по методикам, разработанным в разное время А. А. Браунером [Браунер, 1916], В. И. Цалкиным [Цалкин, 1956; 1958; 1960; 1962; 1966], В. И. Громовой [Громова, 1949], У. Дюрстом [Дюрст, 1936] и другими исследователями. В качестве сравнительного материала использована остеологическая коллекция Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе.

В результате анализа костного материала видовой состав животных поселения Энергетик распределился следующим образом.

Домашние животные:

- крупный рогатый скот . . . 501 кость, 83 особи;
- мелкий рогатый скот . . . 180 костей, 81 особь;
- домашняя свинья 94 кости, 26 особей;
- лошадь 102 кости, 35 особей;
- осел 7 костей, 6 особей;
- собака 28 костей, 8 особей.

Дикие животные:

- олень 74 кости, 23 особи;
- косуля 16 костей, 14 особей;
- сайга 1 кость, 1 особь;
- дикий кабан 1 кость, 1 особь;
- лошадь *Equus sp.* 18 костей, 7 особей.

Таким образом, в процентном отношении видовой состав животных поселения Энергетик распределился так: домашние животные составили около 89%, дикие — около 11% (рис. 1).

Основу животноводства в поселении Энергетик составляло разведение крупного (54,93% от количества костей домашних животных) и мелкого рогатого скота (19,73%), а также коневодство (11,18%) и свиноводство (10,3%) (рис. 2). В сборах достаточно хорошо представлены собаки минимум двух пород. Одна из них характеризуется крупными размерами, длинной мордой, хорошо развитым хищническим аппаратом и слухом. Признаки одомашнивания: хищнический зуб короче суммы длин последующих двух моляров, широкая постановка слуховых барабанов. Описываемое животное отличается от волка и шакала по пропорциям и размерам черепа. Основная и теменная длина черепа его больше, чем у шакала, но меньше, чем у волка.

Сходство с волком прослеживается почти по всем показателям ширины черепа. Однако скуловая его ширина больше, чем у волка. Морда у этой собаки короче, чем у волка. Слуховые барабаны развиты сильно, как у волка. Но они расставлены широко, что характерно для домашних собак. Хищнический аппа-

Рис. 1. Соотношение домашних и диких животных в поселении Энергетик.

Рис. 2. Состав стада домашних животных поселения Энергетик.

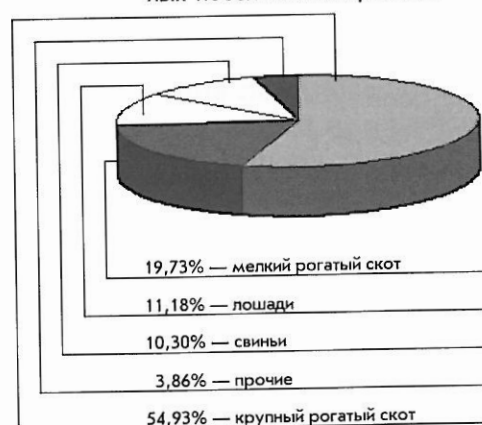
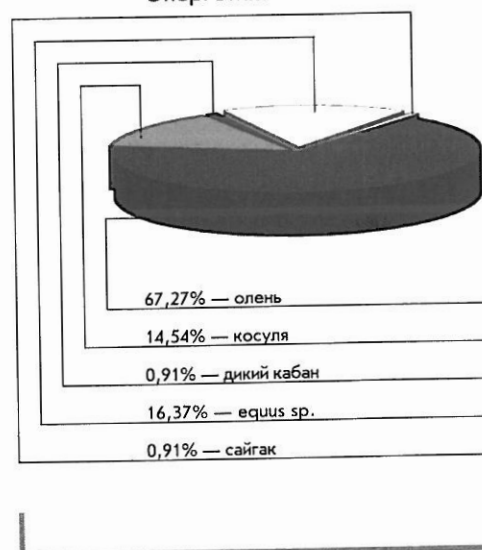

Рис. 3. Дикие животные поселения Энергетик.

рат развит у нее хорошо, но слабее, чем у волка.

Итак, анализируя данные, полученные в ходе измерений и сравнения черепа, приходим к выводу, что череп принадлежит крупной, длинномордой, широкоскулой собаке. Лоб ее умеренно широкий, выпуклый в надглазничной области. Глаза у этой собаки округлые, нормально поставленные. Собака обладала хорошо развитым слухом и, возможно, висячими ушами, потому что слуховые каналы у нее открываются строго в стороны, а у собак с вертикальной постановкой ушей они открываются в стороны и вверх. Судя по всему, эту собаку следует отнести к отродью овчарок, унаследовавших от дикого предка крупные размеры, сильный хищнический аппарат и хороший слух.

Вторая собака принадлежит к отродью так называемых дворовых собак. Она небольшого роста, с хорошо развитым хищническим аппаратом и слухом. Такие собаки осуществляют сторожевые функции.

Вполне вероятно, что именно такая собака изображена на костном трехчастном гребне со спинкой в виде сегмента круга из раскопок 2003 г. (рис. 5). Автор рисунка подчеркнул изящное, стройное сложение животного, вытянутую морду и длинный, загнутый вверх хвост. Значительно сложнее определить животное со второго, лишь частично сохранившегося рисунка. Мы склонны предположить, что здесь изображено туловище крупного, массивного животного с пушистым хвостом (лошадь?).

Сам гребень является достаточно редкой находкой для Центрального Предкавказья. Основной ареал их распространения — Северное Причерноморье, где они однозначно связаны с памятниками черняховской культуры. Данный гребень относится к типу 1, варианту 1а по Г. Ф. Никитиной и датируется в пределах III–IV вв. н. э. [Никитина, 1969, с. 147].

Крупный рогатый скот по количеству костных остатков среди домашних животных

наиболее многочисленный и составляет 54,93%. Для научной обработки была отобрана 501 кость. Остатки принадлежат минимум 83 особям. В сборах практически представлены все части скелета животных, в том числе и фрагменты черепов и роговые стержни. Данный факт указывает на то, что крупный рогатый скот поселения Энергетик не был комолым. Однако следует отметить, что в целом сохранность костей плохая: часть костей подвержена обработке огнем, некоторые кости несут следы погрызов, крупные трубчатые кости, в том числе пясти и плюсны, расколоты, вероятно, с целью добычи костного мозга. По этой же причине в сборах отсутствуют целые черепа, поэтому дать краниологическую характеристику крупного рогатого скота оказалось невозможным.

Анализ состояния зубной системы животных и степени срастания эпифизов с диафизами крупных трубчатых костей дает сведения не только о возрастных группах в стаде, но и о хозяйственном использовании крупного рогатого скота. Возрастные группы выделялись по следующим признакам. Наличие молочных предкоренных зубов указывает на возраст животного до года. В возрасте 6–18 месяцев прорезается первый постоянный коренной зуб M_1^1 . Зубы M_2^2 начинают выдвигаться из челюсти в возрасте полутора — двух лет. Заднекоренные зубы M_3^3 появляются в возрасте более 28 месяцев, т.е. приблизительно в 2–2,5 года. Те животные, в триторе которых уже функционируют переднекоренные зубы P_3^3 , имеют возраст более 34 месяцев. Osteологический анализ показал, что в сборах присутствуют животные всех возрастов, и в пищу употреблялось мясо животных разных возрастных групп — от телят до вполне взрослых, однако предпочтение отдавалось молодым животным от 2 до 2,5 лет. На поселении существовала практика выбраковки животных, имеющих незначительные заболевания и физические недостатки. Присутствие в сборах стертых под корень заднекоренных зубов указывает на старость их обладателей. Такими животными могли быть либо быки-производители, либо вола, используемые в качестве рабочего скота и доживающие в хозяйстве до глубокой старости.

Крупный рогатый скот поселения Энергетик был крупных размеров, о чем свидетельствует длина зубного ряда нижней челюсти (141,5 мм) и величина зубов M_3^3 (от 32,3 до 38,2 мм). Он напоминает крупный рогатый скот лесостепной полосы Восточной Европы и Северного Причерноморья скифского времени, но отличается от него несколько большими размерами. Судя по пропорциям и размерам астрагалов, в популяции крупного рогатого скота, разводившегося в поселении, существовало, очевидно, две породы животных.

Мелкий рогатый скот по количеству костных остатков занимает второе место (рис. 2). Отара мелкого рогатого скота включала как овец, так и коз. Остатки коз малочисленны. Такое соотношение овец и коз вполне закономерно, потому что, как правило, козлы использовались в качестве вожakov, и большого количества их в отаре не требовалось. В то же время козы вместе с овцами давали пух, шерсть, кожу и немного молока.

Анализ состояния зубной системы и степени срастания эпифизов с диафизами трубчатых костей показал, что в пищу в основном использовалось мясо животных в возрасте от 9 до 18 месяцев, реже забивались ягнята от 3 до 9 месяцев, еще более редки в кухонных отбросах остатки животных старше двух лет.

Материал по домашней свинье представлен фрагментами верхних и нижних челюстей. Судя по зубам, основная возрастная группа животных, идущих на

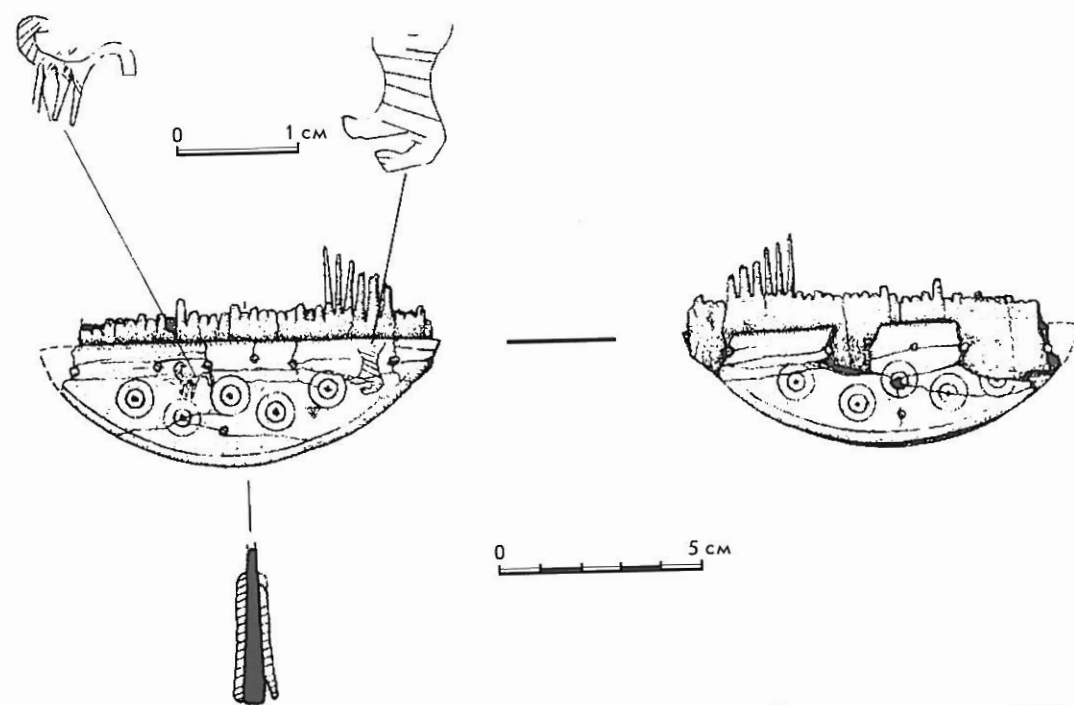
Рис. 4. Нижние резцы *Equus* sp. (эстамп).

Рис. 5. Костяной гребень из раскопок 2003 г.

заклание, от 3 до 8 месяцев, затем идут животные от 10 до 12 месяцев и очень редки остатки свиней старше полутора лет. Разведение свиней свидетельствует об установлении в поселении оседлого образа жизни.

Коневоды поселения занимались разведением не только лошадей, но и ослов. Остатки ослов малочисленны — выделено всего 6 особей. Кости лошадей очень плохой сохранности. Очень много зубов разной степени стертости в россыпи. Основная масса зубов принадлежит вполне взрослым, но не старым животным. Наиболее многочисленная возрастная группа — это животные, индивидуальный возраст которых 4–4,5 года. Единичными оказались остатки молодых лошадей: одна 10–12-месячного возраста, другая — не старше 2,5 лет и третья — не старше 2-х лет. Интересным представляется расчет предположитель-

ного времени гибели молодых особей. При табунном содержании современных лошадей появление жеребят происходит с наступлением теплого времени года с апреля по июнь. Надо полагать, что в поселении Энергетик также практиковалось табунное коневодство. Допустив, что описываемые особи появились на свет в мае, определяем, что жеребенок погиб весной следующего за его рождением года, предположительно в период с марта по май. Вторая особь погибла летом — в начале осени, третья — в конце весны — начале лета.

По мнению В. И. Громовой [Громова, 1949], наиболее точные расчеты высоты лошадей в холке получаются при пересчете по основной длине черепа с применением коэффициента Л. Кизевальтера [Kisewalter, 1889]. Поскольку в сборах не оказалось ни одного целого черепа лошади, по которому можно было бы измерить основную длину, для определения роста лошади в холке была использована методика У. Дюрста [Дюрст, 1936] для вычисления основной длины черепа по длине зубного ряда. По основной длине, применив коэффициенты Л. Кизевальтера [Kisewalter, 1889], А. Неринга [Nehring, 1884] и В. О. Витта [Vitt, 1952], вычислен средний рост лошади — около 139 см. Рост еще одной особи был определен по длине пясти с применением коэффициентов тех же авторов. Он составил 130,36 см. Другими словами, если следовать градации А. А. Браунера [Браунер, 1916] и В. И. Громовой [Громова, 1949], лошади поселения Энергетик были среднерослыми. Конечности лошадей, судя по пропорциям пясти и путовых костей, были средней стройности. Находки остатков жеребенка и очень молодых лошадей не исключают использование лошадей не только по прямому назначению, но и для получения мяса.

Остатки диких животных в сборах немногочисленны, было собрано всего 110 костей, что составило 10,76% от общего количества костей, прошедших научную обработку (рис. 1). Вероятно, охота в быту жителей поселения Энергетик не играла существенной роли. Видовой состав охотничьей добычи не отличается богатым разнообразием (рис. 3). Дикie животные представлены всего пятью видами. Очевидно, во все времена года желанным трофеем был олень (67,27%). Косуля (14,54%), по всей видимости, была обычной добычей. Редкими трофеями были дикий кабан (0,91%) и антилопа сайга (0,91%) (рис. 3). В основном охота велась на копытных животных. Однако отсутствие в сборах костей пушных животных не означает, что на них не охотились. Поскольку они не играли роли в мясной пище древних поселенцев, их тушки после снятия шкуры просто не приносились на территорию поселения.

Особого внимания заслуживает наличие в сборах остатков лошади, отличающейся по ряду признаков от дикой лошади Пржевальского, тарпана, кулана, осла и домашней лошади. Материал по этой лошади пока небольшой. Это резцовый отдел нижней челюсти с полным набором резцов и клыками в стадии прорезания, верхние и нижние зубы, дистальный конец бедренной кости, дистальные отделы трех больших берцовых костей, астрагал, передняя и задняя путовые кости и три венечные кости. Прежде всего, обратим внимание на фрагмент нижней челюсти с резцами. Зубная чашечка стерта на зацепах и средних резцах, след ее большой, овальный, с длинным диаметром, параллельным аркаде зубного ряда, на окрайках зубная чашечка еще не сформировалась, губной и языковый края еще не выровнялись (рис. 4). Индивидуальный возраст этого животного мог быть около семи лет (табл. 1).

Таблица 1. ПРОМЕРЫ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ, мм

	Equus sp.	Лошадь Пржевальского	Кулан	Тарпан	Осел
1. Длина симфиза	88,6	76–90	65–79	84	86
2. Длина диастемы	88,5	76–81,5	79,9–81,3	79,5	80
3. Резцовая ширина	66,3	63–69	56,5–65	60–62	57
Индексы в %					
— симфизно-диастемный (1:2)	100,1	100–110,5	81,4–97,2	105,5	107,5
— резцовый (3:2)	74,91	70–86,7	63,8–82,2	75,5	70,1

Таблица 2. ПРОМЕРЫ АСТРАГАЛА, мм

	Equus sp.	Лошадь Пржевальского	Кулан	Тарпан	Осел
1. Наружная длина	51,0	50,0–58,0	54; 56	52,5	53,0
2. Внутренняя длина	53,3	52,0–58,0	53; 52	54,0	—
3. Длина медиального гребня	53,5	48,0–59,5	54; 53	56,0	—
4. Наибольшая ширина кости	53,4	58,0–63,0	51; 49	59,5	49,0
5. Ширина нижней суставной поверхности	44,6	45,5–51,5	44; 41	48,0	43,5
6. Ее поперечник	30,6	33; 34,5	30,0	33,5	30,5
7. Ширина суставного блока	44,4	44–53	43; 41	48,5	42,0
8. Наибольший поперечник кости	46,4	45–52	45; 41	33,5	—
Индексы в %					
— ширины кости 4:2	100,18	102,3–113,8	98,2	110,2	92,4
— ширины нижней суставной поверхности (5:2)	83,67	89,5; 88,0	83; 78,8	88,9	82,0
— ширины блока (7:4)	83,14	75,86–84,12	84,3; 83,67	81,51	85,71
— к длине (7:2)	83,30	84,61–91,37	81,13; 78,84	89,81	—

Симфиз у *Equus sp.* длиннее, чем у кулана, тарпана и осла, и вписывается в размах изменчивости лошади Пржевальского, приближаясь к высоким показателям. Диастема ее длиннее, чем у лошади Пржевальского, кулана, тарпана и осла. Длина симфиза у нее почти равна длине диастемы, у лошади Пржевальского прослеживается то же самое. У кулана симфиз короче диастемы, а у тарпа-

Таблица 3. ПРОМЕРЫ ПЕРЕДНЕЙ ПУТОВОЙ КОСТИ, мм

	Equus sp.	Лошадь Пржевальского	Кулан	Тарпан	Осел
1. Длина	89,7	79–88	81,0	74,5	85–87
2. Ширина верхнего конца	53,0	48–53,5	40,0	52,7	42–43
3. Ширина диафиза в середине	33,2	32–35	22,0	24,3	21,5–28,0
4. Ширина нижнего конца	44,6	23–25	31,0	4,7	37,0
Индексы в %					
— массивности (3:2)	37,01	37,8–42,1	32,7	45,4	29,3–32,9
— ширины верхнего конца (2:1)	59,08	58,5–6,48	49,4	70,7	49,4–51,6
— ширины нижнего конца (4:1)	49,72	51,7–56,6	46,3	60,0	42,5–43,5

на и осла он длиннее. Резцовая ширина или длина ряда резцов у *Equus sp.* соответствует средним показателям длины резцового ряда лошади Пржевальского и больше, чем у кулана, тарпана и осла.

Нижнекоренные зубы этой лошади длинные и узкие. Так, заднекоренные зубы M_2 и M_3 длиннее, чем у тарпана, кулана и осла, и соответствуют самым крупным зубам лошади Пржевальского. По ширине они уже зубов тарпана, кулана и лошади Пржевальского, но немного шире зубов осла. Нижнекоренные зубы несут признак архаичности — V-образную двойную петлю.

По абсолютным размерам и пропорциям кости дистального отдела конечностей напоминают дику лошадь Пржевальского, но немного грацильнее них. Одна из наиболее важных в диагностике кость — астрагал. Она короче, чем у тарпана, кулана и осла, а по ширине она шире, чем у кулана и осла, но уже, чем у тарпана и лошади Пржевальского. По ширине суставного блока астрагал описываемой лошади близок астрагалам лошади Пржевальского и тарпана, но он уже, чем у тарпана, и шире, чем у кулана и осла (табл. 2).

Из других костей конечностей в сборах представлена левая передняя путовая кость. Она длиннее, чем у лошади Пржевальского, тарпана и осла, массивнее, чем у осла и кулана, стройнее, чем у тарпана, и близка лошади Пржевальского, но немного грацильнее нее. Верхний конец ее уже, чем у тарпана, но шире, чем у осла и кулана, и вписывается в размах изменчивости лошади Пржевальского. Нижний конец ее шире, чем у осла и кулана, изящнее, чем у тарпана и лошади Пржевальского (табл. 3).

Задняя путовая кость длиннее, чем у тарпана и осла, короче, чем у кулана, и вписывается в размах изменчивости задней путовой кости лошади Пржевальского. Она изящнее, чем у тарпана, и массивнее, чем у кулана и осла, в то же время по массивности она вписывается в размах изменчивости задней путовой кости лошади Пржевальского (табл. 4).

Как видно из таблиц промеров, по многим параметрам лошадь из поселения Энергетик схожа с дикой лошадью Пржевальского. Но поскольку ареал

Таблица 4. ПРОМЕРЫ ЗАДНЕЙ ПУТОВОЙ КОСТИ, мм

	Equus sp.	Лошадь Пржевальского	Кулан	Тарпан	Осел
1. Длина	76,5	74–84	77,5; 86,5	71,0	64–67
2. Ширина верхнего конца	49,2	49,5–54	42,5; 48,5	53,7	37–40
3. Ширина кости в середине	31,0	30,6–35	25; 30,0	34,0	—
4. Ширина нижнего конца	41,7	41,5–44,5	35; 42,3	44,7	33–35
Индексы в %					
— массивности (3:1)	40,52	37,8–44,6	32,9; 34,7	47,9	—
— ширины верхнего конца (2:1)	64,43	63,4–68,8	56,1; 56,4	75,6	57,8–61,6
— ширины нижнего конца (4:1)	54,5	51,9–57,4	45,2; 48,9	63,0	49,2–53,5

лошади Пржевальского не захватывает территорию Северного Кавказа, есть основание утверждать, что в сборах присутствует либо самостоятельный, ранее не описанный вид лошади, либо местная порода домашней лошади. Для определения ее статуса необходим дополнительный сбор материалов.

Поселение Энергетик расположено на стыке нескольких природных зон. К северу от него широкая и пологая долина р. Джемуха плавно переходит в предкавказские степи. С юга и запада расположены горные массивы Бештау и Машука, которые даже в современных условиях покрыты лиственным, в значительной части дубовым лесом. Долины небольших правых притоков р. Кумы, рек Джемуха и Кучук и сейчас на не освоенных человеком участках заросли тростником. Состав фаунистических остатков поселения Энергетик полностью соответствует природному окружению.

Так, разведение крупного и мелкого рогатого скота и лошадей требует богатой кормовой базы в виде обильного разнотравья степей. Олени и косули тяготеют к лесам, поскольку в их пищевом рационе должны присутствовать веточки кустарников и деревьев. Дикие кабаны обитают в кустарниковых и камышовых зарослях, которые распространены в поймах рек. Антилопа сайга приспособлена для жизни в открытых степных пространствах с твердыми грунтами.

В охотничьей добыче обитателей поселения преобладали олени и косули, жившие в окружавших древний поселок лесах. Соответственно дикий кабан и сайга, места обитания которых более удалены от поселения, представлены реже.

Преобладание в стаде крупного рогатого скота при значительной доле домашней свиньи указывает на прочную оседлость обитателей поселения Энергетик. Это подтверждается находками значительного количества зернотерок, ступ, очень крупных, не транспортируемых керамических сосудов. Очевидно, основной жизнедеятельности поселения Энергетик и подобных поселений Центрального Предкавказья служило комплексное оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство. Они послужили базой для последующего расцвета культуры северокавказских алан.

ЛИТЕРАТУРА

- Березин Я. Б., 2002. Отчет об археологических раскопках поселения Энергетик на территории города Железноводска Ставропольского края в 2001 г. // Архив ИА РАН, Р-1. На 01.05.2004 г. номер не присвоен.
- Браунер А. А., 1916. Лошади курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки общества сельского хозяйства Южной России. — Т. 86. — Вып. I. — Одесса.
- Витт О., 1952. Лошади Пазырыкских курганов // СА. — Т. XVI.
- Дюрст У., 1936. Экстерьер лошади. — Москва.
- Громова В. И., 1949. История лошадей (род Equus) в Старом Свете // Труды Палеонтологического института АН СССР. — Т. XVII. — Вып. 1, 2. Часть I, II. — Москва — Ленинград.
- Громова В. И., 1953. Остеологические отличия родов Capra (козлы) и Ovis (бараны) // Труды комиссии по изучению четвертичного периода. — Москва — Ленинград.
- Никитина Г. Ф., 1969. Гребни черняховской культуры // СА. — № 1.
- Цалкин В. И., 1956. Материалы для истории скотоводства и охоты Древней Руси // МИА. — № 51.
- Цалкин В. И., 1958. Фауна из раскопок памятников Среднего Поволжья // МИА. — № 61.
- Цалкин В. И., 1960. Изменчивость метаподий и ее значение для изучения крупного рогатого скота древности // Бюллетень Московского Общества испытателей природы. Отделение биологии. — № 1. — Москва.
- Цалкин В. И., 1962. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе // МИА. — № 107.
- Цалкин В. И., 1966. Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии. — Москва.
- Цалкин В. И., 1972. Домашние животные Восточной Европы в эпоху поздней бронзы // Бюллетень Московского Общества испытателей природы. Отделение биологии. — Т. LXXVII (3). — Москва.
- Nehring A., 1884. Fossile Pferde aus Deutschen Diluvialablagerungen. — Berlin.
- Kisewalter L., 1889. Skelettmessungen am Pferdes. — Leipzig.